

Глава 1

На юго-западе Да Ци, могущественного государства на континенте Сюанььюань, высится пик Шаохуа — высочайший из Пяти пиков Силян. Он не только возвышается над облаками, позволяя окинуть взором окрестные земли, но и славится своей неприступностью: отвесные скалы настолько гладкие, что взобраться на них можно, лишь обладая даром полета на магических артефактах.

Пять пиков Силян служат оплотом секты Цинъян, сильнейшей школы даосов на всем континенте. Благодаря труднодоступному рельефу и скоплению духовной энергии эти места недостижимы для простых смертных — здесь обитают лишь адепты секты Цинъян.

Хотя в наши дни желающих достичь бессмертия через самосовершенствование стало куда меньше, чем сотни лет назад, именно скудость духовной энергии и дефицит ресурсов в мире людей привели к тому, что многие слабые секты исчезли. Оставшиеся же — будь то приверженцы праведного пути или последователи темных искусств — без сомнения, вышли победителями из жесточайшей борьбы за выживание.

На дворе седьмое число седьмого месяца. День ничем не примечательный.

И все же сейчас всё Да Ци, да что там — каждый, кто хоть как-то связан с миром совершенствования на континенте Сюанььюань, не сговариваясь, устремил взоры на пик Шаохуа.

Хотя на часах полдень, яркое солнце в одно мгновение было поглощено тяжелыми грозовыми тучами.

В считанные мгновения ясный летний день сменился сумраком глубокой ночи. Свинцовые облака сгустились и давили вниз, казалось, само небо вот-вот рухнет на пик Шаохуа, раздавив его своей тяжестью.

В просветах между тучами начали проскакивать серебристые искры молний, а раскаты грома, приближаясь, приобретали зловещий, всепокрушающий оттенок, с каждым разом грохоча всё яростнее.

Поднялся ураган. Несмотря на густую растительность гор Силян, мощные порывы ветра вырывали деревья с корнем и поднимали в воздух тучи камней, превращая некогда безмятежную обитель бессмертных в ад, подобный бушующему океану.

Вдали, на самой вершине пика Шаохуа, виднелся одинокий белый силуэт.

Над его головой тяжелые облака закручивались в гигантскую воронку. Бушующий вихрь трепал одежды человека, серебристые волосы разметались по ветру, но даже в этом хаосе его

облик оставался совершенным, подобно лику божества.

Под ногами у него сиял лазурный магический массив. В центре его красовалась диаграмма Инь-Ян, символ даосского учения секты Цинъян, а по краям были начертаны сложные, витиеватые заклинания.

На четырех остальных пиках Силянй также стояли люди. Их магические массивы выглядели не столь внушительно, как центральный, но они, располагаясь по четырем сторонам света, служили опорой, объединяя силы с пиком Шаохуа, чтобы сообща противостоять грядущему Грому Девяти Небес.

Всем известно: чтобы вознестись, совершенствующийся должен пройти через Небесную кару.

Мощь этой кары столь велика, что способна вмиг обратить в прах даже тех, кто стоял на вершине мастерства. С тех пор как тысячу лет назад мир пережил великое бедствие, духовная энергия в мире людей истончилась. Превращение в Божество стало непреодолимой преградой, и уже триста лет ни одна секта не видела Небесной кары воочию.

Секта Цинъян не пожалела сил, выставив четырех старейшин — мастеров уровня Зарождающейся Души, вторых по силе после главы секты Су Чэ — в качестве защитников. Они рискнули всем: если Су Чэ потерпит неудачу, секта в одночасье лишится своих главных столпов. Это доказывало, что ради столь долгожданного вознесения Цинъян пошла ва-банк.

Окрестности пиков Силянй были оцеплены учениками всех рангов. Хотя младшие из них не могли стать полноценными защитниками, их задачей было предотвратить диверсии со стороны враждующих сект.

Если Су Чэ преуспеет, влияние Цинъян в мире совершенствования многократно возрастет. Конкуренты же явно не желали допустить такого усиления.

Преодоление Небесной кары — само по себе испытание запредельной сложности, а вмешательство извне лишь снижает шансы на успех. Поэтому вся секта Цинъян замерла в ожидании, ни на миг не спуская глаз с главы секты на пике Шаохуа.

Казалось бы, Вихрь Первобытного Потопа, предвещающий Гром Девяти Небес, уже сформировался, и любой здравомыслящий человек не стал бы лезть на рожон. Иначе, как только ударит гром, он не станет разбирать, кто здесь совершенствуется — любой, кто окажется под воронкой, будет поглощен стихией.

Ученики Цинъян, стоявшие в дозоре, затаили дыхание. Никто не мог отвести взгляд от пугающей воронки в небе.

Молодой адепт внутреннего круга, лишь недавно достигший ступени Закладки Основания,

оцепенел. Даже на таком расстоянии давление Небесной кары было столь велико, что он едва держался на ногах. Он не мог и представить, что чувствует сейчас глава секты, находясь в самом центре этого ужаса.

Сглотнув, он дрожащим голосом спросил соседа:

— Почему... почему столько времени прошло, а первая молния так и не ударила?

Хотя в нынешнем мире людей почти никто не видел Небесную кару вживую, в древних свитках было сказано: Гром Девяти Небес состоит из девяти последовательных ударов, нисходящих с девяти небес.

Совершенствующийся должен собственной силой выдержать все девять ударов, мощь которых возрастает с каждым разом. Между ударами есть временной промежуток, и умение восстановить силы в эти мгновения — залог успеха.

Тот, к кому обратился юноша, нахмурился.

Хотя его уровень был лишь средней ступенью Закладки Основания, он происходил из знатного рода совершенствующихся и с детства был начитан. Он знал, что первый удар должен последовать в течение часа после формирования Вихря Первобытного Потопа.

Но прошло уже почти три часа, а вихрь лишь продолжал сгущаться, не спеша обрушивать свою мощь.

— И правда, странно...

Не успели они договорить, как Вихрь Первобытного Потопа вспыхнул ослепительным светом. Прежде чем кто-либо успел среагировать, гигантский разряд молнии, способный поглотить весь пик Шаохуа, с оглушительным ревом, подобным топоту тысячи коней, обрушился вниз.

Мощь грома была столь велика, что оба адепта рухнули на землю. Младший, чья база совершенствования была еще нестабильна, почувствовал, как внутри все закипело от прилива крови, и, не успев даже вскрикнуть, потерял сознание.

Адепт постарше лишь силой воли удерживал остатки сознания.

— Нет... не может быть... — прошептал он. — Гром Девяти Небес должен бить поочередно... Почему? Почему все девять ударов обрушились одновременно?

Он не успел додумать эту мысль и взглянуть на вершину пика: колоссальное давление, вызванное одновременным ударом девяти молний, сломило его. Из рта хлынула кровь, и он провалился в небытие.

Когда небо прояснилось, а грохот стих, тучи над Пятью пиками Силянй начали рассеиваться. Все вокруг постепенно приходило в привычный вид, не считая стонущих от ран и лежащих без чувств учеников Цинъян.

А белый силуэт на пике Шаохуа исчез без следа.

<http://bllate.org/book/20774/2084319>